

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

УДК 141.7

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-59-68

Ольга Вениаминовна Смирнова,
Череповецкий государственный университет
(г. Череповец, Россия),
e-mail: ovsmirnova35@gmail.com
<https://orcid.org/0000-003-1720-1522>

Алексей Александрович Кононов,
Череповецкий государственный университет
(г. Череповец, Россия),
e-mail: Alexey190489@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0475-9105>

Разграничение права и морали в правовом позитивизме: социально-философский аспект

В статье анализируются взгляды основных представителей правового позитивизма на проблему соотношения права и морали. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что правовой позитивизм является влиятельным и динамично развивающимся философским течением как в отечественной, так и в зарубежной науке. Цель исследования состоит в рассмотрении особенностей, характеризующих позитивистский подход к разграничению правовой и моральной регуляции, в контексте диалектического взаимодействия индивидуального и социального начал в обществе. Социально-философский анализ исследуемого концепта предполагает установление общего и особенного во взглядах позитивистов относительно взаимодействия указанных социальных регуляторов. Особое внимание уделяется рассмотрению положительных сторон предложенных концепций и проблемных вопросов, возникающих перед правовым позитивизмом. Методология исследования опирается на диалектический метод, метод анализа, сравнительный и исторический методы исследования. Указанные методы позволяют рассмотреть в исторической перспективе развитие взглядов на соотношение права и морали в правовом позитивизме, проанализировать специфические черты в учениях наиболее влиятельных представителей указанного философского течения, путём сравнения выявить общие идеи, объединяющие рассмотренных философов. В результате проведённого исследования утверждается, что для правового позитивизма характерно соотношение права и морали в качестве суверенных социально-нормативных систем, которые тесным образом взаимодействуют в структуре социума, однако не имеют необходимой связи, взаимно определяющей их содержание. Установление самостоятельной природы правовой и моральной регуляции предполагает определение моделей их взаимодействия, демаркационной линии и пределов действия каждого социального регулятора. На основании проведённого исследования делается вывод о трёх возможных моделях указанного взаимодействия и последствиях их реализации в социуме. В частности, определяется, что право и мораль в структуре социума могут быть индифферентны друг к другу; иметь тождественное содержание, реализуемое посредством обеих форм регуляции; либо находиться в отношении противоречия, являющегося источником социального конфликта.

Ключевые слова: соотношение права и морали, правовой позитивизм, нормативизм, аналитическая философия права

Olga V. Smirnova,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia),
e-mail: ovsmirnova35@gmail.com
<https://orcid.org/0000-003-1720-1522>

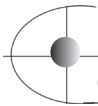
Alexey A. Kononov,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia),
e-mail: Alexey190489@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0475-9105>

The Distinction Between Law and Morality in Legal Positivism: Socio-Philosophical Dimension

The article deals with the main conceptions of the relationship between law and morality in legal positivism. The research relevance is caused by legal positivism which is influential and dynamically developing in both domestic and foreign science. The purpose of the study is to consider the features that describe the positivist

© Смирнова О. В., Кононов А. А., 2021

approach to the differentiation between legal and moral regulation in the context of the dialectical interaction of individual and social principles in society. It presupposes the establishment of both general and special in legal positivism's views regarding the interaction of these social regulators. Special attention is paid to the consideration of not only positive aspects of the proposed concepts but also the difficulty that arise within legal positivism. The research methodology is based on the dialectical method, the method of analysis, comparative and historical methods. These methods allow us to analyze in a historical perspective the development of views on the relationship between law and morality in legal positivism, to analyze specific features in the visions of the most influential philosophers of this doctrine, to identify common ideas that unite the philosophers considered. As a result of the conducted research, it is argued that legal positivism is characterized by the correlation of law and morality as sovereign socio-normative systems that closely interact in the structure of society, but do not have the necessary connection that mutually determines their content. The sovereign nature of legal and moral regulation implies the search for models of their interaction. It is important to determine the demarcation line of the spheres and limits of each social regulator. As a result, it is concluded that there are three possible models of this interaction, and the consequences of their implementation in society. In particular, it is determined that law and morality within the structure of society can be either indifferent to each other or have identical content realized through both regulation forms or be in relation to a contradiction adducing to a social conflict.

Keywords: relationship between law and morality, legal positivism, pure theory of law, analytical legal philosophy

Введение. Проблема разграничения права и морали в системе социальной регуляции является предметом изучения нескольких философских дисциплин: философии права, этики и социальной философии. В философии права и этике указанная проблема напрямую связана с установлением сущностных признаков правовых и моральных норм, их общего и особенного. В ином ключе исследуется соотношение права и морали в социальной философии. Предметом критического осмысления социальной философии являются различные аспекты отношения «человек – общество». Моральная и правовая регуляции представляют собой неотъемлемые атрибуты общественных отношений и имеют как формальное, так и содержательное значение в социальном пространстве. Будучи социально-нормативными системами, рассматриваемые феномены опосредуют взаимодействие индивидов в обществе. При этом содержание правовых и моральных норм является источником социальных смыслов для вовлечённых в общественные отношения индивидов. Право и мораль участвуют в формировании и развитии социокультурного пространства. Представляется, что предмет изучения социальной философии составляют конкретные особенности взаимодействия формы и содержания исследуемых регуляторов, а также специфика их взаимосвязи друг с другом в социальном пространстве.

Как справедливо отмечает академик А. А. Гусейнов, собственно проблеме разграничения права и морали пристальное внимание уделяется лишь в философии права [1, с. 16]. На наш взгляд, в социаль-

но-философском ключе обозначенная проблема изучена в недостаточной степени. Следовательно, критическое осмысление указанного аспекта применительно к уже сложившимся подходам рассматриваемого соотношения обуславливает новизну данного исследования.

Актуальность социально-философского исследования взаимодействия права и морали имеет как практическую, так и теоретическую стороны. С практической точки зрения, правовая и моральная регуляции упорядочивают взаимодействие элементов социума, обеспечивают его развитие [2, с. 3]. Характер и формы их взаимосвязи имеют непосредственное значение для практики социального взаимодействия. Определение форм, моделей взаимосвязи и пределов действия права и морали в различных подсистемах общества и на различных его исторических стадиях напрямую влияет на понимание специфики отношения «человек – общество» на всех уровнях социальных интеракций.

С теоретической точки зрения, вектор решения поставленной проблемы позволяет по-разному взглянуть на источники содержания и оптимальное соотношение в социуме права и морали, поскольку объём и интенсивность регулирования общественных отношений зависит от самого социума [3, с. 56].

Значимость исследования продиктована и особенностями развития современного общества, для которого характерно неуклонное увеличение пределов правовой регуляции, её проникновения во все подсистемы общества. Названная тенденция, несомнен-

но, влияет не только на форму социальных интеракций, но и на их содержание, а также на индивидуальное и общественное сознание. В этой связи представляется особенно важным сущностное разграничение места и роли права и морали в обществе.

В философии сложились разнообразные взгляды на проблему соотношения права и морали. Можно согласиться с профессором И. В. Михайловским, который предлагает выделять четыре типа понимания исследуемого соотношения: право и мораль совпадают по своему содержанию; право и мораль – две самостоятельные области, не имеющие ничего общего; право есть часть морали (концепции этического минимума); право и мораль различаются по объекту воздействия (право регулирует внешнее поведение индивида в общественных отношениях, тогда как мораль направлена на внутренний мир индивида) [4, с. 143–160].

С точки зрения предложенной классификации, теории правового позитивизма относятся ко второму типу понимания, так как рассматривают право и мораль в качестве суверенных социальных регуляторов. Необходимо отметить, что в зарубежной [5, с. 26–27; 6] и отечественной научной литературе [7, с. 143; 8, с. 109] подчёркивается теоретическая самостоятельность и оригинальность взглядов позитивистов на проблему соотношения права и морали. Более того, в настоящее время указанное идейное течение является одним из самых влиятельных в зарубежной (особенно англо-американской) философии. Отмечается неуклонный рост интереса к идеям правового позитивизма и в отечественной литературе.

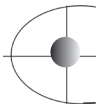
Целью данной статьи стало исследование социально-философских оснований позитивистских концепций соотношения права и морали.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотрение соответствующих концепций в историко-философской ретроспективе; выявление специфики их социокультурных оснований и общности положений; критический анализ последствий предложенного разграничения права и морали в контексте взаимодействия человека и общества.

Методология и методы исследования. Решение поставленных задач и достижение цели исследования предполагает использование комплексной методологии.

Метод анализа призван определить основные положения, образующие содержание концепций соотношения права и морали в правовом позитивизме. Посредством метода исторического исследования установлены причины и истоки появления правового позитивизма в аспекте проблемы соотношения права и морали, выявлены основополагающие исторические этапы развития указанного философского течения, а также определён общий вектор его развития с момента зарождения и до современного периода включительно. Использование сравнительного метода в исследовании позволило выделить общие черты, объединяющие концепции правового позитивизма в единое учение в решении вопроса о соотношении правовой и нравственной регуляции. Наряду с общими чертами сравнительный анализ дал возможность выделить особенности в подходах к решению рассматриваемой проблемы в различных позитивистских направлениях мысли. Поскольку данные особенности обусловлены своеобразием конкретного философского направления в решении проблемы взаимодействия права и морали, их сравнительное исследование позволило очертить круг соответствующих подходов и оценить эффективность предложенного пути решения. Диалектический метод определил вскрытие противоречий между правом и моралью, рассматриваемых в предложенных концептах в качестве суверенных социальных систем. Установление диалектического характера указанных противоречий позволило подойти к постановке и решению вопроса о моделях взаимоотношения правовой и моральной регуляций в структуре социального целого, особенностей связи рассматриваемых форм регуляции в каждой из выделенных моделей.

Результаты исследования и их об- суждение. Правовой позитивизм представляет собой достаточно молодое направление мысли. Как отмечает современный американский философ Б. Бикс, история правового позитивизма насчитывает всего около двух столетий. Однако в настоящий момент он является доминирующим подходом к пониманию природы права в социально-гуманитарном знании [9, с. 29]. Данное обстоятельство обусловлено специфическими чертами исследуемой концепции относительно других теорий понимания права (прежде всего, теорий естественного права).

Применительно к выбранной теме исследования указанные особенности заключаются в следующем. Позитивисты ставят своей целью исследование права с научных позиций, что предполагает эмпирическое описание и изучение его природы и феноменов. Напротив, трансцендентальный характер естественного права как идеальной правовой реальности, с которой коррелирует позитивное законодательство, не поддается научному исследованию методами позитивизма. Следовательно, позитивисты отказываются от данной категории как метафизической конструкции. Право рассматривается как позитивное законодательство, представляющее собой социально-нормативную систему. Указанный взгляд предполагает самостоятельность его природы относительно других социальных регуляторов, особый характер формы и пределов действия в обществе, независимость содержания. Соотношение правовых и моральных норм предстаёт в качестве взаимодействия самостоятельных социально-нормативных систем. Названные особенности понимания соотношения права и морали характерны для всех теорий правового позитивизма. Имеются, вместе с тем, и существенные отличия, поэтому представляется необходимым рассмотреть взгляды на соотношение права и морали основных представителей позитивизма.

В XIX столетии в рамках правового позитивизма проблему соотношения права и морали решали, в частности, английские философы Иеремия Бентам и Джон Стюарт Милль.

Разграничивая данные регуляторы, И. Бентам указывает, что этика и законодательство имеют единую цель – счастье каждого члена общества [10, с. 375]. Телеологическое единство не исключает самостоятельного характера права и морали. Демаркационная линия между ними проводится философом следующим образом. К этике относятся те действия, которые индивид совершает исключительно самостоятельно, в отношении них недопустимо внешнее принуждение. К законодательству же относятся действия, к совершению которых возможно принудить посредством закона и государственного механизма, обеспечивающего его. Этика учит каждого конкретного человека направлять себя, принимать тот образ действий, который ведёт его

к счастью. Законодательство же указывает обществу в целом образ действий, ведущий к счастью всего социума. Следовательно, И. Бентам разграничивает право и мораль, с одной стороны, в зависимости от возможности либо невозможности принуждения индивида совершить определённые действия; с другой – по объекту, на который направлено действие каждого социального регулятора (мораль адресована конкретному индивиду; право – обществу в целом).

Схожим образом рассматривает соотношение правовых и моральных норм Дж. Ст. Милль. Разграничивая понятия справедливости и великодушия, философ указывает, что справедливость предполагает не только обязанность лица действовать соответствующим образом, но и коррелирующее данной обязанности право другого лица требовать исполнения соответствующей обязанности. В свою очередь никто не вправе требовать от лица великодушия. Приведённая позиция применяется мыслителем не только к соотношению справедливости и великодушия, но и к соотношению рассматриваемых социальных регуляторов в целом. Дж. Ст. Милль указывает, что моральный долг, связанный с безусловными обязанностями, подразумевает наличие соответствующих прав у данного человека или группы лиц; в случае же безусловных обязанностей наличие морального долга не означает возникновение каких-либо прав [11, с. 187].

Как отмечает польский философ М. Оссовская, хотя Дж. Ст. Милль и в случае безусловных обязанностей, и в случае безусловных обязанностей ведёт речь о моральном долге, тем не менее исполнение безусловных обязанностей он связывает со справедливостью и определяет через право [12, с. 194].

Таким образом, в XIX столетии разграничение между правом и моралью как самостоятельными социально-нормативными системами проводилось по следующим критериям. Право рассматривается как вид отчуждённой регуляции, имеющей своим предметом общественные отношения, характеризующиеся наличием корреспондирующих прав и обязанностей участников отношений; и обеспеченной государственным принуждением. Моральные нормы и принципы имманентны индивиду. Мораль хотя и является социальным регулятором, однако

не всегда непосредственно связана с конкретными общественными отношениями, в которых индивидами реализуются права и обязанности. Следование индивидов моральным требованиям не обеспечивается государственным принуждением.

В XX в. оригинальная аргументация тезиса о самостоятельной природе права и морали и отсутствии необходимой сущностной связи между ними предложена австрийским исследователем Гансом Кельзеном и английским философом Гербертом Лайонелом Адольфусом Хартом.

Теория Г. Кельзена изложена в его основной работе «Чистое учение о праве» и получила название нормативизма. В нормативизме отношение права и морали анализируется с позиции формы и содержания. Г. Кельзен приходит к выводу о невозможности разграничения данных социальных регуляторов по их содержанию, поскольку одно и то же социальное действие может в равной степени опосредоваться как правовыми, так и моральными нормами. При этом основания указанного действия могут быть продиктованы как различными мотивами в сознании индивида, так и разнонаправленными интересами участников общественных отношений. Кроме того, Г. Кельзен исходит из позиции морального релятивизма. В обществе одновременно действуют несколько самостоятельных моральных систем, которые исторически изменчивы, различаются между собой, часто противоречат друг другу.

Моральный релятивизм не позволяет с необходимостью дедуцировать содержание права из относительных моральных представлений, существующих в обществе [13, с. 88]. В противном случае правовая регуляция не будет отвечать критерию универсальности, превратится в источник социальных противоречий и конфликтов. С другой стороны, относительная моральная система, образующая содержание права, утрачивает присущие морали черты. Г. Кельзен не учитывает диалектический характер противоречия между правом и моралью в контексте взаимоотношения человека и общества, постулируя их принципиальную независимость друг от друга [Там же, с. 89]. Следовательно, несоответствие нормы одной или нескольким моральным системам общества не свидетельствует о её неправовой природе.

В нормативизме не просто утверждается самостоятельный характер правовой

и моральной регуляции, Г. Кельзен нивелирует значимость содержания права, акцентируя всё внимание на особенностях правовой формы относительно иных социальных регуляторов. Как следствие, значение социально-философских оснований права и морали выпадает из поля зрения нормативизма. Между тем общественные отношения являются исключительным предметом права и в значительной степени – предметом морали. Указанное обстоятельство обуславливает неразрывную взаимосвязь общественных отношений и социальных регуляторов. Складывающиеся под влиянием различных условий общественные отношения определяют содержание правовых и моральных норм. Кроме того, отражаемые в содержании регуляторов предполагаемые модели социально значимого поведения напрямую влияют на становление и развитие нормативно определённых отношений между индивидами и обществом.

Учение Г. Л. А. Харта во многом нивелирует крайность философских взглядов Кельзена. Он, как и Г. Кельзен, разграничивает право и мораль [14, с. 430], но признаёт правомерность вопроса «о наличии в правовых нормах морального содержания» [15, с. 157].

Мыслитель исходит из социально-философских оснований отношения права и морали. Фундаментом социального бытия индивидов является стремление к выживанию, которое рассматривается Г. Л. А. Хартом как безусловное желание, присущее индивидам, сосуществующим в обществе [16, с. 194]. И право, и мораль включают в своё содержание нормы, направленные на обеспечение стабильного существования и развития общества, безопасное взаимодействие отдельных индивидов. Философ определяет указанные нормы как минимальное содержание естественного права, образующее ядро каждого из исследуемых социальных регуляторов. Кроме того, содержание как правовых, так и моральных норм определяется исторически обусловленными особенностями конкретного общества.

Таким образом, в теории Г. Л. А. Харта правовая и моральная регуляции имеют единое социально-философское основание, телеологически связанное с обеспечением безопасности индивидов и стабильным функционированием социального целого. Несмотря на единое основание,

право и мораль имеют суверенную природу. Моральная норма в отличие от права требует признания со стороны участников общественных отношений, её невозможно изменить осознанно, посредством применения установленных формально-юридических процедур. Мораль предполагает имманентное усилие индивида в социальном действии, т. к. в основе действенности моральных норм лежит уважение, а в основе правовых норм – страх наказания.

Утверждая самостоятельность правовой и моральной систем в обществе, Г. Л. А. Харт признаёт, что указанные феномены находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Между правом и моралью нельзя установить необходимую связь, дедуцировать содержание одного регулятора из другого, так как они имеют самостоятельную, не производную от другого сущность.

В конце XX – начале XXI в. традиции правового позитивизма в разграничении права и морали развивают израильский философ Джозеф Раз и американский учёный Брайан Бикс. Указанные мыслители в определённой степени продолжают философскую линию Г. Л. А. Харта [17, с. 206].

Дж. Раз поддерживает тезис Г. Л. А. Харта об отсутствии необходимой связи между правом и моралью. Он справедливо отмечает, что в случае противоречия между правовой и моральной нормой общество продолжает воспринимать правовую норму в качестве основания социального действия. Данная норма не перестаёт существовать, она поддерживается государством. Рассматривая положение об источниках права (*the sources thesis*), философ указывает, что социальные факты являются источниками и целями права независимо от морали. Более того, оппонировав Р. Дворкину, Дж. Раз постулирует невозможность морали выступать в качестве основы права [18, с. 211; 19, с. 193]. Являясь отчуждённым регулятором, опосредующим общественные отношения, право существует отдельно от морали, правовая природа нормы не обусловлена соответствием моральным принципам. Аналогичным образом Б. Бикс указывает, что право не создаёт и не должно создавать моральные обязательства. Моральная правильность и моральный авторитет не являются критерием оценки права [20, с. 8].

Как уже отмечалось, философское наследие правового позитивизма остаётся

предметом изучения как в зарубежной, так и в отечественной философии. В частности, во второй половине XX в. развернулись оживлённые дискуссии относительно позитивистского взгляда на соотношение права и морали между Г. Л. А. Хартом с одной стороны и Л. Л. Фуллером и Э. Боденхаймером – с другой [21–24]. Споры между исследователями относительно предложенного концепта не утихают и в настоящее время, что, несомненно, свидетельствует о его актуальности и значимости [25–28]. Наиболее спорными остаются вопросы о характере взаимосвязи между правовыми и моральными регуляциями, о месте морали в качестве источника содержания права, о зависимости правового либо неправового характера нормы от её соответствия моральным принципам.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что взгляды представителей правового позитивизма на проблему соотношения права и морали имеют как общие характерные черты, так и особенности. Сходство взглядов данных авторов на исследуемую проблему определяется сведением природы права исключительно к позитивному законодательству как способу социальной организации. Поэтому анализ соотношения правовой и моральной регуляций предполагает соотнесение между собой соответствующих социально-нормативных систем, определение моделей их взаимодействия в структуре социума. В результате позитивисты приходят к разграничению указанных социальных регуляторов в качестве самостоятельных феноменов и отрицанию между ними необходимой взаимосвязи, обуславливающей их содержание. Данный вывод определяет ряд существенных положений. Прежде всего, моральные нормы и принципы не рассматриваются как источники содержания права, хотя их влияние на право в той или иной степени допускается. Моральные принципы не могут выступать в качестве критерия оценки правой или неправовой природы нормы позитивного законодательства. Таким образом, отрицание необходимой связи между правом и моралью ставит вопрос о характере и моделях взаимодействия самостоятельных социальных регуляторов, их месте и пределах действия в различных подсистемах общества, причинах возникновения, характере и последствиях противоречий между ними в социальной системе.

Названные концепции правового позитивизма имеют и определённые различия. В частности, в центре внимания И. Бентама, Дж. Ст. Милля и Г. Кельзена находится проблема установления формальных особенностей права и морали, разграничения исследуемых регуляций по формальным признакам (особенностям и направленности действия в обществе). В концентрированном виде указанная тенденция обнаруживает себя в нормативизме, который нивелирует содержательное, социокультурное значение права и морали, утверждая их произвольный характер. Всё внимание акцентируется на исследовании особенностей формы правовой и моральной регуляции.

Напротив, философские воззрения представителей аналитической философии права Дж. Раза и Г. Л. А. Харта не сводят проблему отношения между правом и моралью только к исследованию и выявлению особенностей их формы. Названные философы наряду с изучением формальной стороны феноменов права и морали стремятся установить общие и особенные основания их содержания. Теории аналитической философии права признают тесное взаимодействие между правом и моралью в обществе, однако возражают против определения указанного взаимодействия в качестве необходимой связи, предполагающей возможность дедуцировать содержание одного регулятора из другого.

Заключение. Рассмотренные теории правового позитивизма имеют несомненные достоинства, определяющие их значимость и актуальность в системе социально-философского знания.

С научно-методологической точки зрения, утверждение самостоятельной природы права и морали ставит перед социальной философией проблему разграничения правовой и моральной регуляции в контексте диалектического взаимоотношения индивидуального и социального начал в обществе. Структурно-системный анализ общества предполагает необходимость установления демаркационной линии между указанными регуляторами в каждой из подсистем общества; определение пределов действия каждого из них в конкретной подсистеме и обществе в целом, установление соответствующих моделей взаимодействия.

Представляется возможным указать на следующие возможные модели отношения

между правовой и моральной системой в обществе: индифферентность содержания относительно друг друга; тождество их содержания; отношение противоречия.

Однако указанные теории правового позитивизма оставляют нерешёнными ряд существенных вопросов в отношении права и морали. Чрезмерное акцентирование внимания на особенностях формы правовой и моральной регуляции, нивелирование значения их содержания влечёт за собой одностороннее понимание названных феноменов. Очевидно, что как правовая, так и моральная нормы, являясь разновидностью социальных норм, не имеют значения сами по себе, но только в контексте отношения «человек – общество». С одной стороны, предметом их регулирования являются общественные отношения, с другой – усиление комплексности общества, возникновение и изменение общественных отношений влечёт появление новых норм в структуре правовой и моральной регуляции. Следовательно, указанные нормы не есть только форма. Их содержание представляет собой модель социально значимого и желаемого взаимодействия индивидов в обществе. Отражая исторически изменяющуюся социальную действительность, право и мораль определяют вектор развития и содержание вновь возникающих общественных отношений, при этом содержательно меняясь под обратным воздействием новых социальных реалий.

Необходимо отметить, что отправной точкой в анализе соотношения права и морали в нормативизме является аргумент о моральном релятивизме. Г. Кельзеном названный аргумент постулируется без какого-либо обоснования. Однако в истории философии сложились влиятельные этические учения, доказательно отрицающие моральный релятивизм (в качестве примера возможно привести философию кантианства и неокантианства, а также современников Г. Кельзена – М. Шелера и Н. Гартмана).

Применительно к доводам представителей аналитической философии права о невозможности установления необходимой связи между правом и моралью следует сказать, что установление необходимой связи строго научными методами позитивизма между любыми социальными феноменами является затруднительным. Зачастую невозможно установление необходимой связи

даже между различными правовыми нормами внутри правовой системы.

Право и мораль, с одной стороны, опосредуют общественные отношения, с другой – являются источниками социальных смыслов. Указанные стороны социальных регуляторов диалектически взаимосвязаны. Только при наличии данной взаимосвязи право и мораль способны опосредовать основополагающее для социальной философии отношение «индивид – общество», определять модус отношения к ценностно-культурному контексту существования индивида и общества.

Следовательно, разграничение права и морали, отрицание связи между ними с неизбежностью ведёт к противоречиям в отношении индивидуального и социального в обществе, к внутренним конфликтам личности и общества.

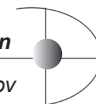
Кроме того, стремление индивидов к выживанию является значительной, но не единственной силой, определяющей вектор

социального развития. Так, стремление к свободе и справедливости зачастую сопровождается разного рода социальными конфликтами и потрясениями (войны, революции, перевороты и т. д.). Указанная логика социально-исторического развития прямо противоречит стремлению индивидов к выживанию, при этом является стимулом к развитию и совершенствованию правовой и моральной регуляции.

Несмотря на противоречивость и спорность позиций указанных авторов, правовой позитивизм остаётся наиболее влиятельным и динамично развивающимся философским течением современности применительно к проблеме отношения права и морали. Его роль в системе философского знания предопределяет значимость и актуальность дальнейших исследований в указанном направлении. В частности, представляется интересным рассмотреть предметное и ценностное подходов к исследованию соотношения морали и права.

Список литературы

1. Гусейнов А. А. Мораль и право: линия разграничения // *Lex russica* (Русский закон). 2018. № 8. С. 7–22. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.007-022.
2. Мелешко Е. Д., Верховский Д. А. Мораль и право как социокультурные регуляции // *Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого*. 2014. № 4. С. 3–9.
3. Хмелевская С. А. Тенденции изменений в праве: социально-философский анализ // *Социально-политические науки*. 2016. № 4. С. 56–59.
4. Михайловский И. В. *Очерки философии права*. Томск: Издание книжного магазина В. М. Посохина, 1914. 604 с.
5. Лезьер В. Коллизии права и морали в западной правовой традиции // *Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Юриспруденция»*. 2018. № 4. С. 25–36.
6. Moreso J. J. *Legal Defeasibility and the Connection between Law and Morality*. URL: http://www.academia.edu/1579682/Legal_Defeasibility_and_the_Connection_between_Law_and_Morality (дата обращения: 07.02.2021). Текст: электронный.
7. Бугарчева Е. А. Право и мораль в постиндустриальном обществе // *Вестник экономики, права и социологии*. 2016. № 2. С. 143–146.
8. Разин А. В. Духовно-практическое освоение действительности в морали и праве // *Lex russica* (Русский закон). 2015. № 4. С. 104–112.
9. Bix B. *Legal Positivism. The Blackwell Guide to the Philosophy of Law and Legal Theory*. Wiley-Blackwell, 2004. 368 p.
10. Бентам И. *Введение в основания нравственности и законодательства*. М.: РОССПЭН, 1998. 415 с.
11. Милль Дж. Ст. Утилитаризм. Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2013. 240 с.
12. Оссовская М. Нравственность и правовые нормы // *Правоведение*. 2013. № 1. С. 188–195.
13. Кельзен Г. *Чистое учение о праве*. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 542 с.
14. Яблокова Н. И. Социально-философские идеи в работах Г. Л. А. Харта // *Пробелы в российском законодательстве*. 2016. № 8. С. 430–432.
15. Дидикин А. Б. Формирование аналитической традиции в современной философии права // *ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2010. № 4.1. С. 149–165.
16. Харт Г. Л. А. *Понятие права*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. 302 с.
17. Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Брайн Бикс и аналитическая философия права в Америке // *Вестник Томского государственного университета. Сер. «Философия. Социология. Политология»*. 2013. № 2. С. 206–210.

18. Raz J. The Concept of a Legal System. An Introduction to the Theory of Legal System. Oxford: Oxford University Press, 1980. 241 p.
19. Raz J. The Morality of Freedom. Oxford: Clarendon Press, 1986. 431 p.
20. Bix B. Kelsen, Hart and Legal Normativity. Текст: электронный // Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law. 2017. No. 5. Pp. 1–17. DOI: 10.4000/revus.3984. URL: <http://revus.revues.org/3984> (дата обращения: 07.02.2021).
21. Боденхаймер Э. Современная аналитическая юриспруденция и границы её полезности // Правоведение. 2013. № 4. С. 148–155.
22. Харт Г. Л. А. Аналитическая юриспруденция в середине XX века: ответ профессору Боденхаймеру // Правоведение. 2013. № 4. С. 156–177.
23. Харт Г. Л. А. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. 2005. № 5. С. 102–136.
24. Фуллер Л. Л. Позитивизм и верность праву: ответ профессору Харту // Правоведение. 2005. № 6. С. 124–159.
25. Нехаев А. В. Плохой закон как чистое право: критические заметки к философии права Г. Л. А. Харта // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 72–80. DOI: 10.17223/15617793/440/10.
26. Дидикин А. Б. Моральная нейтральность как правовая ценность: критический анализ философско-правовых аргументов А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Сер. «Общество, история, современность». 2019. № 3. С. 99–103. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-99-103.
27. Дидикин А. Б. Моральные суждения и действительность права // Омский научный вестник. Сер. «Общество, история, современность». 2019. № 4. С. 112–116. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-112-116.
28. Нехаев А. В. Страсти по морали и юридический позитивизм: ответ Антону Дидикину // Омский научный вестник. Сер. «Общество, история, современность». 2019. № 4. С. 94–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-94-111.

Статья поступила в редакцию 12.03.2021; принята к публикации 27.04.2021

Сведения об авторах

Смирнова Ольга Вениаминовна, кандидат философских наук, профессор, Череповецкий государственный университет; 162600, Россия, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5; e-mail: ovsmirnova35@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1720-1522>.

Кононов Алексей Александрович, аспирант, Череповецкий государственный университет; 162600, Россия, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5; e-mail: Alexey190489@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0475-9105>.

Вклад авторов в статью

О. В. Смирнова – основной автор, организатор исследования, формулировала выводы и обобщала итоги исследования.

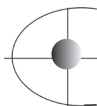
А. А. Кононов выполнил систематизацию и сравнительный анализ представленных концепций соотношения права и морали.

Библиографическое описание статьи

Смирнова О. В., Кононов А. А. Разграничение права и морали в правовом позитивизме: социально-философский аспект // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 59–68. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-59-68.

References

1. Guseinov, A. A. Morality and law: a demarcation line. Lex Russica, no. 8, pp. 7–22, 2018. (In Rus.)
2. Meleshko, E. D., Verkhovskiy, D. A. Morality and law as socio-cultural regulation. Gumanitarnye vedomosti, TGPU im. L. N. Tolstogo, no. 4, pp. 3–9, 2014. (In Rus.)
3. Khmelevskaya, S. A. Trends of changes in law: social-philosophical analysis. Sociopolitical sciences, no. 4, pp. 56–59, 2016. (In Rus.)
4. Mikhailovskiy, I. V. Essays on the philosophy of law. Tomsk: Publication of the bookstore of V. M. Posokhin, 1914. (In Rus.)
5. Lez'er, V. Conflicts of law and morality in western philosophical tradition and modern criminal justice. Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, no. 4, pp. 25–36, 2018. (In Rus.)
6. Moreso, J. J. Legal Defeasibility and the Connection between Law and Morality. Web. 07.02.2021. http://www.academia.edu/1579682/Legal_Defeasibility_and_the_Connection_between_Law_and_Morality. (In Engl.)

7. Bugarcheva, E. A. Right and morality in post-industrial society. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, no. 2, pp. 143–146, 2016. (In Rus.)
8. Razin, A. V. Spiritual and practical reality studies in morals and law. *Lex russica*, no. 4, pp. 104–112, 2015. (In Rus.)
9. Bix, B. *Legal Positivism. The Blackwell Guide to the Philosophy of Law and Legal Theory*. New-York: Wiley-Blackwell, 2004. (In Engl.)
10. Bentam, I. *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*. M: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 1998. (In Rus.)
11. Mill'Dzh. *St. Utilitarianism*. Rostov n/D: Donskoy publishing house, 2013. (In Rus.)
12. Ossovskaya, M. Morality and legal norms. *Pravovedenie*, no. 1, pp. 188–195, 2013. (In Rus.)
13. Kel'zen, G. *Pure Theory of Law*. SPb: Alef-Press, 2015. (In Rus.)
14. Yablokova, N. I. Socio-philosophical ideas in the works of G. L. A. Hart. *Gaps in Russian legislation*, no. 8, pp. 430–432, 2016. (In Rus.)
15. Didikin, A. B. The formation of analytic tradition in the contemporary philosophy of law. *ΣΧΟΛΗ. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, no. 4.1, pp. 149–165, 2010. (In Rus.)
16. Hart, G. L. A. *The Concept of Law*. SPb: Publishing house St. Petersburg State University, 2007. (In Rus.)
17. Ogleznev, V. V., Surovtsev, V. A. Brian Bix and analytical legal philosophy in the USA. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 2, pp. 206–210, 2013. (In Rus.)
18. Raz, J. *The Concept of a Legal System. An Introduction to the Theory of Legal System*. Oxford: Oxford University Press, 1980. (In Engl.)
19. Raz, J. *The Morality of Freedom*. Oxford: Clarendon Press, 1986. (In Engl.)
20. Bix B. Kelsen, Hart and Legal Normativity. *Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law*, pp. 1–17, 2017. Web. 07.02.2021. <http://revus.revues.org/3984>. (In Engl.)
21. Bodenheimer, E. Modern analytical jurisprudence and the limits of its usefulness. *Pravovedenie*, no. 4, pp. 148–155, 2013. (In Rus.)
22. Hart, G. L. A. Analytical jurisprudence in mid-twentieth century: a reply to professor Bodenheimer. *Pravovedenie*, no. 4, pp. 156–177, 2013. (In Rus.)
23. Hart, G. L. A. Positivism and the Separation of Law and Morals. *Pravovedenie*, no. 5, pp. 102–136, 2005. (In Rus.)
24. Fuller, L. L. Positivism and Fidelity to Law – A Reply to Professor Hart. *Pravovedenie*, no. 6, pp. 124–159, 2005. (In Rus.)
25. Nekhaev, A. V. Evil law as the pure law: critical remarks on the philosophy of law of H. L. A. Hart. *Tomsk State University Journal*, no. 440, pp. 72–80, 2019. (In Rus.)
26. Didikin, A. B. Moral neutrality as legal value: critical analysis of philosophical and legal arguments of A. V. Nekhaev. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, no. 3, pp. 99–103, 2019. (In Rus.)
27. Didikin, A. B. Moral judgments and validity of law. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, no. 4, pp. 112–116, 2019. (In Rus.)
28. Nekhaev, A. V. Moral passion and legal positivism: replay to Anton Didikin. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, vol. 4, no. 4, pp. 94–111, 2019. (In Rus.)

Received: March 12, 2021; accepted for publication April 27, 2021

Information about authors

Smirnova Olga V., Candidate of Philosophy, Professor, Cherepovets State University; 5 Lunacharsky ave., Cherepovets, Russia, 162600; e-mail: ovsmirnova35@gmail.com; <https://orcid.org/0000-003-1720-1522>.

Kononov Alexey A., Postgraduate Student, Cherepovets State University; 5 Lunacharsky ave., Cherepovets, Russia, 162600; e-mail: Alexey190489@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0475-9105>.

Contribution of authors to the article

O. V. Smirnova – the main author, the organizer of the research, who formulates conclusions and generalizes results of the research.

A. A. Kononov carried out systematization and comparative analysis of the concepts that explore the relationship between law and morality.

Reference to the article

Smirnova O. V., Kononov A. A. The Distinction Between Law and Morality in Legal Positivism: Socio-Philosophical Dimension // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 5. PP. 59–68. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-59-68.